Староста объяснила:

— Как у вас дела с романтикой?

— Всё отлично, — улыбнувшись, ответила Ю Мэн. — Всё так же, как и раньше.

На самом деле Дуань Лян с каждым днем становился всё более ласковым и привязчивым. Особенно теперь, когда осенняя погода постепенно прохладнела и отпала необходимость носить одежду с коротким рукавом. Словно больше не желая сдерживаться, Дуань Лян каждый раз норовил оставить целые россыпи следов от поцелуев на его шее и спине.

Но обо всём этом было неловко рассказывать старшей сокурснице.

Услышав это, староста заметно расслабилась:

— Вот и славно, а до меня тут доходили нехорошие слухи…

Ю Мэн стало любопытно:

— Какие еще слухи?

— Только обещай не переживать.

Староста открыла студенческий форум на телефоне.

— Говорят, Дуань Лян очень сблизился с каким-то парнем не из нашего университета. Их уже несколько раз вместе фотографировали. Не знаю, то ли ракурс такой, то ли что еще, но снимки выглядят довольно двусмысленно. Впрочем, я-то считаю, что Сяо Дуань не из таких. Наверняка любители поплетничать опять всё переврали.

Ю Мэн доверял Дуань Ляну.

Поэтому он ничуть не рассердился и не встревожился, просто в глубине души шевельнулось какое-то странное предчувствие. Думая об этом, он взял из рук старосты телефон и опустил взгляд, чтобы пролистать те самые фотографии.

Это действительно был Ю Нин.

На снимках Дуань Лян был снят со спины, и его выражения лица разглядеть не удавалось. Зато Ю Нин неизменно смотрел прямо в объектив или в профиль, и по его лицу на этих нечетких случайных кадрах отчетливо читалось сладкое, влюбленное выражение.

Сохраняя полное спокойствие, Ю Мэн произнес:

— Староста, можешь переслать мне эти фотографии?

— Без проблем.

Староста пару раз ткнула в экран телефона:

— Готово, отправила тебе.

— Хорошо, спасибо тебе.

С этими словами Ю Мэн переслал полученные от старосты снимки Дуань Ляну.

Видимо, у него стояло особое уведомление, потому что Дуань Лян всегда отвечал на сообщения Ю Мэн мгновенно, и этот раз не стал исключением — он тут же перезвонил.

Ю Мэн поднял телефон, показывая его старосте.

Та сразу всё поняла, жестом изобразила, как застегивает молнию на рте, и тихонько удалилась, оставляя этот уединенный уголок в распоряжении Ю Мэн.

Стоило вызову соединиться, как Дуань Лян взял быка за рога:

— Старший, не обращай внимания на тех слепых фотографов. Этот Ю Нин словно сговорился со злыми духами — вечно караулит меня в университете. Но я за всё время не сказал ему ни единого слова, каждый раз просто разворачивался и уходил.

Судя по звуку, на том конце провода Дуань Лян куда-то бежал: в трубке слышался легкий шум ветра и сбитое дыхание.

Ю Мэн спокойно поинтересовался:

— Ты что делаешь?

— Иду в лабораторию к старшему, — дыхание Дуань Ляна чуть участилось. — Я уже почти на месте, подожди меня еще пять… нет, три минуты.

Ю Мэн торопливо произнес:

— Не нужно приходить, я не поверил тем фотографиям.

Дуань Лян отрезал самым безапелляционным тоном:

— Нет уж, нужно во всём разобраться лично, я боюсь, что ты начнешь накручивать себя.

Ю Мэн оставалось только сдаться:

— Тогда иди спокойным шагом, не спеши, я жду тебя на лестничной клетке у поворота на четвертом этаже.

— Хорошо, как скажешь, старший.

Шум ветра стих, дыхание Дуань Ляна постепенно выровнялось.

Ю Мэн сбросил вызов и стал тихо ждать появления своего парня.

Прошло минуты две-три, как из лестничного пролета донесся звук шагов.

С тех пор как они стали жить вместе, Ю Мэн досконально изучил шаги Дуань Ляна и легко мог отличить их от любых других. Шаги приближавшегося человека были куда более легкими и летящими, явно не принадлежавшими Дуань Ляну, поэтому Ю Мэн, продолжая листать учебные материалы в телефоне, даже не поднял головы.

В следующий миг сбоку на него обрушился мощнейший толчок.

Падая, Ю Мэн боковым зрением успел заметить искаженное злобой лицо Ю Нина и его бормотание, похожее на бессвязный бред.

— Ошибка, с самого начала всё было ошибкой!

— Как же вы надоели, вечно мешаете мне выполнять задания, он не должен был появляться, а ты тем более!

Когда подоспел Дуань Лян, Ю Нин и Ю Мэн лежали поверху друг друга на площадке третьего этажа.

Ю Мэн сильно ушиб поясницу и ноги, лоб покрылся испариной, а одежда и брюки были насквозь в пыли. Охваченный жгучей жалостью, Дуань Лян подхватил его на руки, при этом лицо у него было такое свирепое, будто он собрался кого-то убить.

Не успел Дуань Лян и слова сказать в ответ на молчаливый вопрос, как Ю Нин зарыдал, уткнувшись носом в пол, и в этот момент выглядел донельзя жалким и беззащитным.

Вот только любоваться его актерской игрой было некому.

Превозмогая боль во всем теле, Ю Мэн крепко ухватил Дуань Ляна за воротник рубашки и выдавил из себя:

— ...Это он меня столкнул.

Услышав это, Дуань Лян мгновенно рассвирепел, вены на его лбу вздулись от гнева, и он без малейших колебаний со всего маху пнул Ю Нина ногой.

Ю Мэна слегка затошнило.

Заметив, насколько у того бледный и измученный вид, Дуань Лян тут же забыл про Ю Нина, подхватил парня на руки и бросился к выходу.

Посадив Ю Мэн в машину, Дуань Лян помчался на всех парах в самую крупную больницу неподалеку от Лицзинского университета и, несмотря на слабые протесты Ю Мэна, полуна руках занес его внутрь. После беглого осмотра врач констатировал множественные ушибы мягких тканей, а также предупредил о риске сотрясения мозга и переломов, настоятельно порекомендовав пройти полное обследование.

Лишь когда все тесты были завершены и врачи подтвердили, что, помимо легкого сотрясения, никаких серьезных травм нет, Дуань Лян наконец позволил себе выдохнуть с облегчением.

Доктор посоветовал Ю Мэну пару дней соблюдать постельный режим.

Вернувшись домой, Дуань Лян бережно обтер Ю Мэна влажным полотенцем.

Ю Мэн в детстве часто получал травмы и знал, что его организм обладает неплохой способностью к регенерации, но Дуань Лян всё равно тревожился и насильно уложил его в постель. Тщательно обработав и смазав ушибленные места целебной мазью, он принес приготовленный ужин прямо к кровати и проследил, чтобы тот поел.

Стоило Ю Мэну провалиться в глубокий сон, как Дуань Лян на цыпочках вышел из спальни и позвонил в университет.

Он помнил, что по обеим сторонам коридоров на каждом этаже висели камеры видеонаблюдения.

Лестничная клетка в конце коридора у лаборатории была открытой, и объектив как раз охватывал ту самую площадку, где в тот момент находился Ю Мэн. Пусть ступени лестницы попадали в кадр не полностью, момент, когда Ю Нин применил силу, вполне мог запечатлеться на видео.

Вскоре из университета пришел ответ: камера на четвертом этаже как назло оказалась неисправна.

Дуань Лян почувствовал неладное.

Почему на других этажах всё работало исправно, а поломка случилась именно на четвертом? К тому же, как он сам недавно говорил Ю Мэну, Ю Нин словно обладал каким-то шестым чувством — стоило Дуань Ляну появиться в кампусе в одиночестве, как этот парень тут же безошибочно перегорожал ему дорогу.

А теперь он посмел поднять руку на Ю Мэна.

Дуань Лян был намерен идти до конца.

С этими мыслями он сделал еще пару звонков, задействовав все свои связи среди руководства университета. Положив трубку, он вернулся к постели Ю Мэна, осторожно подоткнул одеяло, наклонился и нежно поцеловал его в лоб.

— Старший, дождись меня.

Сказав это, он развернулся и вышел, бесшумно притворив за собой дверь комнаты.

Ю Мэн проснулся от настойчивой трели телефонного звонка.

С трудом разлепив сонные ведомости, он взглянул на электронные часы на стене: стрелки показывали половине двенадцатого ночи. Превозмогая резкую боль в пояснице, бедрах и локтях, он шарил рукой по тумбочке, пока не нащупал телефон.

Звонил Отец Ю.

Ю Мэн первым делом окинул взглядом комнату, ища фигуру Дуань Ляна.

Кажется, он куда-то ушел.

Ю Мэн принял вызов:

— Алло, пап.

Голос Отца Ю звучал леденяще:

— Ты где сейчас? Что делаешь?

Ю Мэн еще не до конца отошел от сна и ответил на автомате:

— Дома, только что спал.

— И у тебя хватает совести спать, Ю Мэн?! — на голову сына обрушился шквал яростных обвинений. — А я-то еще считал тебя ребенком, думал, ты человек, а ты оказался таким бессердечным и холодным чудовищем!

Он орал так громко, что у Ю Мэна заложило уши.

Тот окончательно протрезвел и с ледяным спокойствием и недоумением переспросил:

— …Что я сделал?

Отец Ю нетерпеливо бросил:

— Зачем ты столкнул Сяо Нина с лестницы?

— …

Ю Мэн долго молчал.

Сквозь динамик телефона оба отчетливо слышали дыхание друг друга, словно сговорившись, никто из них не решался произнести следующий слог.

После затянувшегося молчания Отец Ю отдал приказ командным тоном:

— Немедленно домой.

— Не вернусь, — ровным голосом ответил Ю Мэн. — Что вам наговорил Ю Нин?

Впервые столкнувшись с неповиновением младшего, отец распалился еще сильнее:

— Какая разница, что он сказал? По-твоему, травмы на его теле — выдумка? То, что он лежал без чувств на лестнице вашего университета — тоже ложь?

— А вы не задумывались, что он вообще делал в учебном корпусе нашего университета?

— Ха, да наверняка это ты сам зазвал Сяо Нина к себе.

— Доказательства есть?

— … — Отец Ю замолк на пару секунд, после чего продолжил голосом человека, который считает себя безумно мудрым: — Ю Мэн, я понимаю, тебе в жизни пришлось несладко, ты с детства завидовал тому, что у Сяо Нина условия были лучше твоих. Но в конце концов, ты — моя плоть и кровь. Стоит тебе нормально закончить Цзинский университет и сохранить хорошие отношения с Дуань Ляном, как доля в бизнесе семьи Ю будет гарантирована тебе. Тебе совершенно незачем было расправляться с Сяо Нином.

Ю Мэн невольно усмехнулся:

— Раз вы уже вынесли мне приговор, к чему этот допрос? Впрочем, могу со всей определенностью заявить: я его не толкал. У меня даже мыслей таких не возникало, напротив — это он попытался сбросить меня вниз.

Стоило ему договорить, как из трупки донесся надрывный плач Мать Ю:

— Сяо Мэн, ты видел, какие огромные синяки у твоего брата? Он чуть не сломал кости! За всю свою жизнь он ни разу не получал таких травм…

Ю Мэн потер виски — ушибы по всему телу вновь заныли.

Он повторил попытку объясниться:

— Мам, это не я его пил.

Услышав это оправдание, Мать Ю завелась еще сильнее:

— Не ты пил?! Да неужели Сяо Нин сам себя покалечил?! Сяо Мэн, мама просто отказывается верить, что ты способен на такое! Мало того, что совершил столь гнусныи поступок, так еще и отпираешься после всего!

Ю Мэн потерял дар речи.

Невозможно достучаться до того, кто притворяется спящим, как и доказать свою невиновность тому, кто изначально тебе не верит.

Мать Ю продолжала всхлипывать и сыпать обвинениями, но Ю Мэн уже ничего не слышал. Он сидел, откинувшись на изголовье кровати, уставившись в пустоту перед собой. Внезапно на него лавиной обрушилась вся та боль и обида, что копились в нем на протяжении последних двадцати с лишним лет, прорывая плотину словно после пробуждения от тяжелого сна.

Давящая тяжесть не позволяла сделать нормальный вдох.

Спустя долгие минуты он вдруг тихонько произнес:

— Мама.

Каждый раз, когда Ю Мэн обращался к Матери Ю, на душе у него было смутно и тяжело. Но на этот раз внутри не осталось ничего — ни тоски по семейному теплу, ни уважения к старшим, ни сковывающей робости из страха вызвать чье-то недовольство.

http://bllate.org/book/32905/4029355